

А.С. Ключев

О синергетической философии музыки

В статье обобщенно представлена авторская концепция синергетической философии музыки. Показана специфика синергетического подхода к философскому осмыслению музыки. Выявлен статус музыки в рамках предлагаемой модели.

Ключевые слова: музыка, философия, синергетика, синергия, система, эволюция, энергия.

Предлагаемый материал – сжатое изложение разработанной мной концепции философии музыки. (Концепция последовательно раскрывается в опубликованных мной монографиях: Музыка и жизнь: о месте музыкального искусства в развивающемся мире. СПб., 1997; Онтология музыки. СПб., 2003, 2010; Музыка: путь к Абсолюту. СПб., 2015. В целом – книге: Сумма музыки. СПб., 2017 [1].) Я назвал ее синергетической философией музыки, поскольку базируется она на принципах синергетики. Напомню, что такое синергетика.

Синергетика – междисциплинарное направление в современной науке, занимающееся изучением особенностей самоорганизации систем. Синергетика свидетельствует: а) системы эволюционируют в направлении: от менее организованной (упорядоченной, устойчивой, надежной и т. д.) – к более организованной (упорядоченной и пр.); б) эволюция систем осуществ-

ляется нелинейно (многовариантно), различными фазовыми переходами, скачками.

Как отмечал родоначальник синергетики – немецкий физик Герман Хакен, в основе предложенного им названия новой научной отрасли – "синергетика" – лежит понятие "синергия" [2, с. 209]. Интересно, что выбрав это понятие для названия созданной им научной области, Хакен ни разу больше в своих работах к нему не возвращался, а между тем понятие это чрезвычайно емко.

Суть понятия "синергия" с особой глубиной выявляется в православии, его средоточии – исихазме, где оно означает единение энергий человека и энергий Бога – Божественных энергий. Характер этого единения поясняет систематизатор и обоснователь практики исихазма святитель Григорий Палама.

Как указывает святитель, есть свет – "изливаемый на нас Богом по Его обетованию дух от Духа Божия... действие сущности Духа" [3, с. 197]. Это действие – "дар... всесвятого Духа", воплощаемый Его энергиями. "Святой Дух превосходит свои энергии не только потому, что Он их причина, но и потому, что принятое всегда оказывается лишь ничтожной долей Его дара" [3, с. 198].

Важно отметить: согласно толкователям практики исихазма, в единении энергий человека и энергий Божественных участвуют энергии "всецелого" человека, то есть телесно-душевно-духовного. Иными словами, единение энергий человека и энергий Божественных – есть возрастание энергий человека в последовательности: телесные – душевные – духовные. Данное установление позволяет заключить, что в исихазме понятие "синергия", в конечном счете, означает единение Материи и Духа: мира.

Опираясь на указанное воззрение, можно констатировать: мир – нелинейное, системно-эволюционное восхождение Материи к Духу – Одухотворение Материи.

Очевидно, что возможно различное "конструирование" этого восхождения. В версии автора оно предстает как эволюционное движение систем: природа – общество – культура –

искусство (в целом) – музыка. Разъясню такое видение, для этого обращусь к анализу обозначенного эволюционного движения и прежде всего к эволюции: природа – общество.

То, что природа является предпосылкой общества, убедительно показано в специальной литературе. Например, по мнению А.Г. Маслеева, "природа... выступает как постоянное и [обязательное] условие предметно-практического существования... общества" [4, с. 52].

На определенном этапе своего эволюционного становления общество генерирует возникновение культуры.

Необходимо подчеркнуть, что, как правило, в научной литературе общество и культура практически не различаются. Вместе с тем в работах отдельных ученых настойчиво утверждается мысль о том, что общество и культура – разные явления, при этом культура – новый в качественном отношении уровень развития общества. Наиболее отчетливо, на мой взгляд, эту идею выразил А.К. Уледов. По мнению ученого, "культура – это не структурная часть целого... а скорее определенное качественное состояние общества на каждом данном этапе его развития" [5, с. 27–28].

Этапом эволюции культуры становится искусство (в целом).

Говоря об этом этапе эволюционного развертывания, прежде всего важно отметить исключительную связь культуры и искусства, еще большую, чем связь общества и культуры, поскольку искусство – органичная часть культуры. Возникает вопрос: почему в предлагаемой мной модели именно искусство – последующая за культурой ступень эволюционного движения, ведь в культуре, помимо искусства, содержатся (и в этом плане способны стать этапами ее эволюции) наука, философия и др.?

Такая ситуация обусловлена тем, что именно искусство наиболее полно воплощает культуру. Показательно суждение М.С. Кагана: "Искусство, будучи частью культуры, в отличие от всех других ее частей, представляет культуру не односторонне, а целостно. Иначе говоря, оно изоморфно культуре... [поэтому]... оказывается своеобразной моделью... культуры, ее образным "портретом"" [6, с. 109–110].

Этапом эволюции искусства (вновь подчеркну – искусства в целом) становится музыка.

Музыка и искусство еще теснее сопряжены, чем в предыдущем случае культура и искусство: если искусство принадлежит культуре, музыка, музыкальное искусство – собственно искусство, его разновидность. Причем как разновидность оказывается наиболее концентрированным воплощением искусства. В этом плане нельзя не согласиться с утверждением С.Х. Раппопорта о том, что в музыке "мы находим... все необходимые и достаточные стороны искусства в их теснейшем взаимодействии, в их нерасторжимом сплаве..." [7, с. 98]. И далее: "Главная особенность музыки... состоит, по-видимому, в том, что она, несомненно, является наиболее "чистой" моделью искусства как особой системы..." [7, с. 100].

Таким образом, становится очевидным: музыка – воплощение Предельного Единения Материи и Духа, по существу, – Растворения Материи в Духе.

Продолжу: слушая музыку, человек слышит исходящий от нее зов. Такой зов музыки был обнаружен давно. Еще в XVIII веке французский писатель Б. Фонтенель по поводу него произнес знаменитое: "Соната, чего ты хочешь от меня?" (эта фраза затем попала в "Музыкальный словарь" Ж.-Ж. Руссо и другие труды о музыке XVIII столетия – И.Н. Форкеля, А. Гретри, И.Ф. Рейхардта). После солидного перерыва, в конце XIX века, вновь внимание к этому явлению, и также во Франции, привлек А. Бергсон. В одной из своих работ Бергсон замечает: "Разве можно было бы понять могучую... власть музыки, если не допустить, что мы внутренне повторяем слышимые звуки, что мы как будто погружаемся в (определенное. – А.К.) состояние... правда, это состояние оригинально; вы не можете его передать... оно вам внушается" [8, с. 35]. Или в другом месте: "Звуки музыки действуют на нас гораздо сильнее, чем звуки природы, но это объясняется тем, что природа ограничивается одним только выражением чувств, тогда как музыка нам их внушает" [8, с. 15]. Закономерен вопрос: что это за зов, исходящий от музыки?

Думается, учитывая установленный статус музыки, музыка есть Предельное Вместительное Духа, в исихастской традиции, – Бога. Следовательно, зов музыки – есть Зов Бога. К чему призывает Бог? Полагаю, – к Воссоединению с Ним.

Исключительно экспрессивно это показывает В.В. Медушевский. Так, по мнению Медушевского, слушатель Первого ноктюрна Шопена (b–moll) удостоивается единения с Богом вследствие преодоления заключенной в данном сочинении меланхолической печали. Вот что говорит исследователь: "Это – меланхолическая печаль, выявляемая и в характерной линии дыхания с нервным вздохом и ниспаданием уступами, и в строении мелодии... В печали, если она не по Богу, таится смертный грех уныния – атрофия духа веры, надежды и любви. Но нет уныния в прекрасной музыке! Не о печали, давящей на сердце тяжестью сокровенного в ней уныния, этот ноктюрн, – а о ее просветлении". Преображающим началом выступает "добродетель, выжигающая из печали жало уныния. Она есть свет надежды и ободрение веры. Уже простейшее средство музыки – возведение мелодии в парящий неземной регистр – просветляет взгляд. Широкая волна фигурационного сопровождения духовно поддерживает, мягко увещевает. И эта фигурация, и просвечивающий в ней аккорд с его спокойным как бы неземным длением укрепляют духовное чувство в мелодии, превращающейся в песнь души, – а где песнь, там побеждено уныние... В средней части ноктюрна застылость мелодии... (преодолевается. – А.К.) необыкновенно живой, импровизационно пульсирующей ритмикой, а также горячими, трепетными – даже восторженными – стремительными энгармоническими отклонениями... Реприза представлена одним (вторым – импровизационно вдохновенным) предложением. Мелизматическая свобода пассажи в своем духовном порыве представлена еще более ярко; устремления надежды становятся все дерзновеннее, звучность возрастает до фортиссимо. И, разумеется, само собой, что музыка не может уже окончиться иначе, как просветленным, полным живой, действенной, горячей надежды мажорным аккордом" [9, с. 198–199].

Литература:

1. Клюев А.С. Сумма музыки. – СПб.: Алетейя, 2017. – 608 с.
2. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики: человек, конструирующий себя и свое будущее. 4-е изд., доп. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2011 – 264 с.
3. Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолвствующих: Пер. с греч. В.В. Библихина. [3-е изд., стер.] – М.: Академический Проект, 2011. – 278 с.
4. Маслеев А.Г. Диалектика отношений природы и культуры // Диалектика культуры: Сб. статей. / Отв. ред. В.А. Конев. – Куйбышев: Изд-во Куйбышевского ун-та, 1982. С. 51–56.
5. Уледов А.К. К определению специфики культуры как социального явления // Философские науки. – 1974. – № 2. – С. 22–29.
6. Каган М.С. Искусство в системе культуры // Каган М.С. Избранные труды в VII т. Т. III. – СПб.: ИД "Петрополис", 2007. С. 100–128.
7. Раппопорт С.Х. Природа искусства и специфика музыки // Эстетические очерки. Избранное / Сост. И.А. Константинов, С.Х. Раппопорт. – М.: Музыка, 1980. С. 63–102.
8. Бергсон А. Непосредственные данные сознания: время и свобода воли: Пер. с фр. Б.С. Бычковского. 5-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 224 с.
9. ВНЕМПИТЕ АНГЕЛЬСКОМУ ПЕНЬЮ. Человечество и его культура на пороге 2000-летия Рождества Христова (по страницам трудов профессора В.В. Медушевского). / Сост. О.А. Галкин. – Минск, 1999. – 320 с.